

АННА ПЛАТУНОВА

ИНСТИТУТ
БУДУЩИХ МАГИСС

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Елена Сова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Платунова, Анна.

ПЗ7   Институт будущих магисс : [роман] / Анна Платунова. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-137738-0

Зельеварение, артефакторика, боевые заклинания и древние руны... Сколько всего нужно знать, чтобы стать магиссой! Могущественной и прекрасной!

Вот только Вертрана Анелли вовсе не стремилась попасть в Институт, ведь, окончив его, она станет помощницей знатного лорда. Игрушкой в его руках, его собственностью.

Но договор подписан, пути назад нет. Шесть лет учебы позади и наступает последний, самый сложный выпускной курс: будущих магисс ждут смотрины и испытания. Кто выберет Вертрану? Симпатичный юный лорд? Старик? Или мужчина с холодными глазами? Говорят, он уже погубил нескольких помощниц...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-137738-0

© А. Платунова, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

1

— Нет, мама, не отдавай меня!

Темноволосая девочка лет десяти в стареньком платье, заштопанном на локтях, вцепилась в руку миловидной, но бледной и изможденной женщины.

Мать и дочь стояли у высоких кованых ворот. Девочка молчала всю дорогу, зная, какая судьба ожидает ее. Молчала, потому что понимала, что только ее согласие спасет от голодной смерти маму и братишку, и все-таки у входа в Институт решительность ей изменила.

Однако даже сейчас она не заплакала, только провела тыльной стороной ладони по покрасневшим глазам. Женщина и сама кусала губы, чтобы удержаться от слез. Она присела на корточки рядом с дочерью, взяла ее за плечи и заглянула в глаза.

— Я знаю, что тебе страшно, Вертрана. Неизвестность всегда пугает. Но я уверена, что там не так плохо, люди любят преувеличивать. У тебя появятся новые подруги, хорошая еда, одежда...

— Мама! — с отчаянием перебила Вертрана. — Зачем мне это все, если в конце концов я стану рабыней!

Губы молодой женщины дрогнули:

— Ты станешь магиссой! Прекрасной и могущественной...

— Игрушкой знатного лорда, его собственностью!

Мать побледнела и слегка встряхнула дочь:

— Где ты набралась этих ужасных выражений, Верта?

Девочка всхлипнула, но посмотрела в ответ без тени раскаяния:

— Все это знают!

Пару мгновений Вертрана дерзко глядела на мать, и та в конце концов опустила глаза.

— Прости меня, Верта. — Она обняла дочь и прошептала в маленькое ухо: — Надеюсь, однажды ты поймешь меня... Будь сильной девочкой. Никогда не сдавайся, как бы ни было тяжело, а если упала, то поднимайся и снова иди вперед. Они попытаются сломить твою волю, выдрессировать, как ручного зверька, а однажды появится тот, кто захочет заполучить твоё тело и душу. Так вот, запомни: твоя душа принадлежит только тебе!

С этими словами женщина взяла ладонь дочери и приложила ее к створкам ворот. Раздался тонкий мелодичный звон, будто одновременно зазвенели десять хрустальных колокольчиков, железо засветилось изнутри, разгоняя вечерний сумрак.

Послышался шум отворяющейся двери. С крыльца светлого пятиэтажного здания спустилась женщина в чепце, темном платье и переднике и отправилась к воротам.

В глубине сада скрывались другие постройки, и очень часто городские ребятишки, прижав лица к решетке ограды, пытались разглядеть их, но видели только серые стены да тускло светящиеся в вечернее время окна. Да и сама Верта вместе с чернявым Митром, своим закадычным дружкой, частенько всматривалась в гущу деревьев и гадала вслух, какие же тайны скрывает Институт магисс.

— У-у, — шипел Митр, — а вот там, смотри, смотри... Жуткий такой сарай! Там черной магией лишают девиц их естества...

— Да что ты глупости говоришь, дурачок!

— Сама такая! Ты ведь знаешь, что магиссы не могут иметь детей, они только служат господину и все желания его выполняют.

Верта огрела хохочущего Митра по уху, а про себя порадовалась, что ей никогда не придется переступить порог этого жуткого места. Никогда-никогда! И она вырастет, выйдет замуж за любимого, родит детей... Но тогда еще был жив папа, владеющий небольшой обувной мастерской. У них был дом. А мама не плакала по ночам за стенкой, надеясь, что дети не услышат.

Верта не знала, почему именно сейчас всплыл в памяти тот разговор про жуткий сарай. Но смотрела, как приближается

ИНСТИТУТ БУДУЩИХ МАГИСС

к ней худощавая фигура в чепце и переднике, и понимала, что еще секундоочка — и вся ее жизнь разделится на до и после...

Женщина подошла к воротам и взгляделась в лица просителей. Сначала посмотрела на мать, потом на девочку. Верта надеялась увидеть хотя бы тень улыбки, но прислужница смотрела строго и сжимала тонкие губы:

— Это ваша дочь?

— Да, да...

Мать полезла в холщовую сумку, видимо за документами, но женщина остановила ее, подняв ладонь:

— Не нужно. Достаточно ваших слов, у этих ворот любая ложь делается явной. Они откликнулись на зов, значит, у девочки есть магия, но, хватит ли ее для обучения, покажет проверка. Ждите здесь. Мы вернем ее через час, если не подойдет.

Прислужница взялась за створку, и ворота легко приоткрылись, ровно настолько, чтобы пропустить худенькую Вертрану.

Мать шагнула было за ней, но женщина бесцеремонно толкнула ее в грудь:

— Ждите!

— Ее зовут Вертрана! Вертрана Анелли.

— Вертрана. Хорошо. Но фамилии у нее больше нет. Выпускницы получают фамилию того дома, к которому в свое время будут принадлежать.

Верта крепилась из последних сил, чтобы не разреветься, как малявка. Еще в прошлом году она могла позволить себе капризы. Могла топтать ногой и требовать сладости или новое платье, и тогда папа, ее большой и добрый папа, смеясь, обнимал дочь, сажал на колени и обещал, что обязательно купит все, что пожелает его фея, как только продаст еще одну пару сапог или туфель.

Прислужница крепко ухватила девочку за запястье и повела за собой. Верта беспомощно оглядывалась, ужас совершенно парализовал ее, она едва могла переставлять ноги.

— Да шагай же ты, бестолковая!

Женщина дала новенькой подзатыльник, совсем легкий, чтобы привести в чувство, но Верта поняла, что тычки и оплеухи здесь привычное дело. Удивительно, но это придало ей сил. Если уж ей предстоит учиться тут семь лет, то лучше не давать повода относиться к ней как к девочке для битья.

Верта набрала в грудь воздуха и преодолела ступени.

Она ждала, что за порогом сразу очутится в загадочном и, наверное, жутком месте, но оказалась в небольшом холле, откуда расходились в обе стороны коридоры и вели вверх две лестницы из коричневого дерева.

— Жди здесь! — приказала женщина.

Она усадила Верту на банкетку у камина. Стояла осень, и озябшая Верта рада была бы погреть руки у огня, но камин не горел. Видно, его не топили очень давно — он был очищен от золы и закрыт решеткой. Поэтому девочка подула на заледеневшие пальцы и спрятала кисти рук в рукава.

На прошлой неделе они с мамой продали последние теплые накидки, чтобы купить дров. Из-за промозглого холода в подвальной комнатке, куда они перебрались после того, как отец умер, а обувную мастерскую отобрали за долги, маленький Тим стал нехорошо кашлять, а потом и вовсе слег.

Было ясно, что дров надолго не хватит, а продавать им больше было нечего. Три дня назад Верта подошла к маме и предложила отвести ее в Институт. Это ей казалось тогда единственным спасительным решением. И вот, поди-ка, уже у самых ворот смалодушничала. Вертрана вспомнила Тима, заходящегося в кашле, и устыдилась. Нет, надо приложить все усилия, чтобы пройти положенные испытания. Маме выплатят компенсацию, тогда она сможет купить участок земли с домиком. Земля прокормит...

— Здравствуй, Вертрана!

Громкий голос раздался так внезапно, что Верта вздрогнула и принялась озираться.

В дверях стояла высокая худая женщина в черном платье до пола, на плечах ее лежала белая меховая шаль, и казалось, будто вокруг шеи незнакомки свернулся пушистый зверь. Темные волосы с ниточками седины были собраны в строгую прическу.

— Здравствуйте! — пискнула Верта и потупилась.

Конечно, она узнала директрису. Городские ребятишки всегда до коллик боялись эту страшную женщину и убегали от ворот, едва завидев.

— Здравствуйте, госпожа Амафрея, — ледяным тоном поприветствовала директриса.

Она оглядывала скукожившуюся Верту, брезгливо поджав губы.

ИНСТИТУТ БУДУЩИХ МАГИСС

— Сколько тебе лет? Мы не принимаем девочек младше одиннадцати. На вид тебе меньше.

— Мне одиннадцать!

Госпожа Амафрея выдержала паузу, во время которой Верта почти уверилась в том, что сейчас ее выставят за дверь, однако директриса молча подошла к лестнице и стала неторопливо подниматься на второй этаж.

Верта опешила было, но тут из коридора выбежала давешняя прислужница, схватила девочку за воротник, да так, что тот затрещал, поставила на ноги и прошипела:

— Иди следом! Быстро!

2

Дубовые двери кабинета распахнулись перед госпожой Амафреей, а потом стали медленно закрываться, когда та переступила порог. Вертрана, поднажав, едва успела проскочить следом.

Директриса делала вид, что не замечает девочку, а та терялась в догадках. Может быть, прислужница ошиблась и здесь ей не место? Или уже началось испытание, смысла которого она не понимает?

Магия у Верты была слабенькая, ее едва хватало на то, чтобы сотворить красивых бабочек для того, чтобы развлечь Тима, да создать иллюзию огня в камине, который, конечно, никого не мог согреть. Ее магия была вроде фокусов, которые показывают заезжие балаганщики. Толку чуть, одно баловство. Папа, правда, всегда радовался дару дочери и называл ее своей маленькой феей.

Люди, обладающие магией, появлялись на свет довольно часто. Другое дело, что их способности обычно затухали к подростковому возрасту, как любые другие способности, если их не развивать. Детей предпочитали отдавать на обучение в лавки пекарей и кожевенников, сапожников и портных. Тут уж точно голодным не останешься, уже через год-другой учеба окупится. А для того, чтобы выучиться магическому искусству, требовалось не меньше семи лет. Поэтому в Академии магии обучались выходцы из обеспеченных аристократических семей, и только мужчины.

Однако существовало и учебное заведение для девочек — Высшие магические курсы, получившие в народе другое название, которое прижилось гораздо лучше, — Институт магисс.

Институт был местом закрытым и таинственным. Каких только слухов не ходило о том, что происходит за его стенами. Девочек сюда брали из любых сословий, вот только, переступив порог учебного заведения, юные институтки навсегда оставляли свои семьи. Родителям выплачивали компенсацию, и девочка переходила под опеку Института на долгие семь лет.

Но даже когда обучение заканчивалось, новоиспеченные магиссы не получали долгожданной свободы. Увы, отныне свобода для них была недостижимой и сладкой мечтой.

На последнем году обучения в Институте устраивали смотрины, где присутствовали влиятельные люди со всего королевства. Они приходили, чтобы выбрать себе помощницу и навсегда увести в свой дом. Выпускницы превращались в собственность лордов, становились их бесправными игрушками, выполняющими любые прихоти своих господ.

— Подойди, Вертрана! — резкий голос выдернул девочку из печальных раздумий.

Она приблизилась к госпоже Амафрее. Та стояла у стола, загордив спиной какой-то предмет.

— Оглянись. Что ты видишь?

Верта огляделась, и, как бы ни было ей сейчас грустно, детское любопытство оказалось сильнее горечи. Ее глаза широко распахнулись, а щеки порозовели.

В кабинете директрисы вдоль стен на полках, что заполняли пространство от пола до потолка, теснились разные диковинные предметы. Их было так много, что взгляд не успевал охватить все сразу. Крошечные домики, корабли и кареты, исполненные так детально, что казались реальными. Склянки и банки с заспиртованными в них невиданными существами. Чучела зверей и птиц. Друзы с драгоценными камнями. Магические шары с предсказаниями. Говорящие книги, сейчас запертые на замок. И еще масса невероятных вещей.

— Я вижу... — У Верты не нашлось подходящих слов. — Столько всего!

— Где-то на этих полках есть булавка с головкой из горного хрусталя. Принеси мне ее.

ИНСТИТУТ БУДУЩИХ МАГИСС

Булавка! Да где же ее найти? Это ведь все равно что отыскать иголку в стоге сена! Однако Верта спорить не стала и направилась к ближайшей полке. Сделала шаг-другой и вдруг остановилась.

Ей почудилось, что она услышала зов. Тоненький голосок звал ее к себе. Он раздавался с самой верхней полки у двери.

Верта потянулась было, но поняла, что роста не хватит. Под спокойным, даже холодным взглядом госпожи Амафреи она подтащила стул, взгромоздилась на него и зашарила рукой по полке у себя над головой.

— Ай!

Булавка больно уколола палец. Верта хотела облизнуть ранку, как делала это всегда, но директриса перехватила ее руку и поволокла девочку за собой к столу.

На месте прокола набухла капля крови, и госпожа Амафрея бесцеремонно прижала пострадавший палец Верты к гладкому черному шару, который выточен был, кажется, из куска обсидиана.

— Ой! — снова не сдержалась Верта.

Шар вдруг загорелся, точно газовая лампа, ярким, ровным синеватым светом. Верта впервые увидела, как подобие улыбки тронуло губы директрисы, словно она была чем-то невероятно довольна.

— Аквамарин... — пробормотала она. — Редкость...

Потом посмотрела на девочку, и глаза ее снова сделались холодными:

— «Ой» и «ай» — слова, недопустимые в этом заведении. Теперь вы воспитанница Высших курсов и должны вести себя соответствующе... Впрочем, чего я хочу от дочки башмачника. Всему свое время...

Верта сначала разозлилась на «дочку башмачника», и только потом до нее дошел главный смысл сказанного: госпожа Амафрея назвала ее воспитанницей! Значит... ее приняли!

Сердце тоскливо сжалось.

Директриса позвонила в медный колокольчик, и скоро в кабинете появилась прислужница, на этот раз другая, только наряд остался неизменным — чепец, платье и передник.

— Приведите ко мне женщину, стоящую у ворот, — велела госпожа Амафрея.

Директриса позвонила во второй раз, теперь уже в стеклянный колокольчик, и в ответ на его звонкий голос на пороге возникла девушка в длинном синем платье без украшений. Плечи закрывала пелеринка, волосы были собраны в гладкую прическу. Верта заметила на шее девушки черную повязку с серебряными письменами и удивилась: она никогда не видела таких странных украшений.

Девушка присела в поклоне и замерла, опустив глаза в пол.

— Андра, сопроводи новенькую в розовую спальню. Я отдаю ее под попечительство госпожи Гран. Занятия младших классов как раз должны закончиться.

Госпожа Амафрея подтолкнула оробевшую Верту в сторону Андры.

— А можно мне напоследок увидеть маму? — встрепенулась девочка. — Я хочу попрощаться!

— Нет, — бесстрастно ответила ледяная госпожа директриса. — Теперь я тебе буду и матерью, и отцом. Будь послушна, и тогда мне не придется тебя наказывать.

— Но...

Андра, которая незаметно подошла и встала за спиной Вертаны, дернула ее за руку.

— Идем, — прошипела она. — Быстро!

Верта поплелась за девушкой, изо всех сил сдерживая слезы. Сейчас мама подпишет договор, получит мешочек с тремя десятками королевских золотых монет и навсегда покинет Институт. А Верта никогда-никогда ее больше не увидит.

В коридоре, где взгляд госпожи Амафреи уже не мог их достать, Андра вдруг остановилась и погладила Верту по голове.

— Ну, не реви! Если бы ты продолжила канючить, то напросилась бы в карцер. А то и пару ударов розгами заполучила бы! Сухарь скоро на расправу.

— Сухарь?

Андра быстро огляделась, наклонилась к лицу Верты и улыбнулась. Улыбка у нее была хорошая, человеческая.

— Мы так директрису называем. Только, чур, никому!

Верта невольно улыбнулась в ответ. Может быть, все здесь действительно будет не так плохо!

— А ты кто?

ИНСТИТУТ БУДУЩИХ МАГИСС

— Я? Воспитанница последнего курса, весной будет выпускной. Ну идем же...

Андра повела девочку за собой по лестнице. Они миновали третий этаж, четвертый и поднялись на пятый. Здесь и находились спальни младших воспитанниц.

Розовая, стены которой были выкрашены в этот цвет, пока пустовала. Верта не знала, что она надеялась увидеть, но все же была неприятно удивлена аскетизмом спальни. Здесь стояло девять кроватей, рядом с каждой находилась тумбочка. Стены пустые, а на голом дощатом полу ни дорожки, ни коврика.

— Будешь спать там.

Андра указала на незаправленную постель. На тонком тюфяке были сложены горкой серое одеяльце и плоская подушка.

Верта присела на край кровати:

— Можно я спрошу тебя?

— Да, конечно, — доброжелательно ответила Андра.

— Это украшение у тебя на шее... Я таких прежде не видела.

Андра побледнела и потерла шею, будто бы темная лента душила ее. Однако ответила:

— Это не совсем украшение... Это знак того, что меня выбрали. Лента и символы на ней говорят о том, что скоро я буду принадлежать дому Ригель.

Верта сжалась. Она впервые столкнулась с доказательством того, что все, что она слышала об Институте, правда.

— Тебе страшно? — тихо проговорила она.

Андра улыбнулась, вот только на этот раз улыбка вышла натянутой, фальшивой:

— Род Ригель богат и знатен, а лорд Симус наследник дома. Я очень рада, что буду служить ему.

Андре не удалось провести свою маленькую знакомую. Верта сидела, опустив голову, моргала, пытаясь удержать слезы. Девушка осторожно приподняла ее лицо за подбородок:

— Выше нос! Иногда здесь бывает весело. А если ты полюбишь учиться и заведешь подруг, то каждое утро станешь просыпаться с радостью.

За разговором Вертрана не услышала шагов. Да и немудрено. В своей прежней школе Верта привыкла к тому, что на переменах ученики с шумом и гамом носились по коридору, здесь же воспитанницы передвигались так тихо, что об их возвращении

стало известно лишь тогда, когда дверь в спальню открылась и вошли восемь девочек в одинаковых розовых платьицах с белыми пелеринками. Их сопровождала пожилая женщина, видимо, та самая классная дама. Вертрана вскочила на ноги.

— Госпожа Гран, — Андра поклонилась. — Госпожа Амафрея передает под вашу опеку воспитанницу Вертрану.

Она тихонько подтолкнула Верту, давая понять, что надо поклониться. Та сделала книксен, как смогла. Госпожа Гран смотрела с нескрываемым презрением.

— Да-а, — протянула она. — Этот камешек еще долго придется шлифовать, прежде чем выйдет что-то путное. Располагайся, дитя. Я принесу одежду и постельное белье.

Стоило классной даме выйти за дверь, как Верту окружили девочки. Вертрана уже решила, что их здесь так вышколили, что они только и умеют, что ходить по струнке. Но, оставшись без надзора, воспитанницы повели себя как обычные девчонки. Некоторые улыбались, другие смотрели с любопытством.

— Как тебя зовут? Ты из какого сословия? Почему тебя отдали? — спрашивали они наперебой.

Рыжеволосая курносая пышечка тут же принялась приглаживать растрепанные темные локоны Верты, и сразу стало понятно, что рыжуля здесь самая заботливая и добрая. Да еще и болтушка.

— Значит, ты Верта? А меня зовут Мей. Ты не бойся, ничего не бойся. Ты привыкнешь. Вечером пойдем на прогулку в сад! А завтра, представляешь, будет практикум по магическим исцелениям. Я так люблю занятия у профессора Алеба!..

— Да помолчи ты! — прервала ее блондиночка, высокомерно задрав хорошенький носик. — Ты совсем ее заговорила! — Потом снисходительно улыбнулась растерявшейся Верте: — А меня зовут Эйлин. Если хочешь, можешь со мной дружить.

Андра напоследок потрепала ее по голове:

— Видишь, все будет хорошо. Не грусти.

Так началась новая жизнь Вертраны.

Не успела она и глазом моргнуть, шесть лет пролетели, как один миг. Наступил последний, выпускной — самый сложный — год...

— Верта, соня! Вставай! Дождешься, что сейчас сама Богомолиха придет тебя будить!

Эйлин подергала сонную Верту за косу, пощекотала нос перышком, вытащенным из подушки, а не дождавшись реакции, просто уселась на подругу сверху и принялась тормозить.

— Элли, кыш! — пробормотала Верта, ворочаясь, чтобы стряхнуть вредную Эйлин.

Но не тут-то было. Элли оседлала ее, точно лошадку, хорошо хоть пятками не била в бока.

— Я вчера допоздна писала работу по артефакторике, — взмолилась Верта. — Пока вы с Мей, бесстыжие, дрыхли без задних ног!

— А нечего было хихикать на занятии господина Вира. Или надо было хихикать потише! Вот как мы с Мей. Тогда бы ты не получила дополнительного задания. Сама виновата!

Верта, фыркнув, наконец сбросила с себя неутомонную Эйлин, но в этот самый миг в спальню стремительно вошла госпожа Гран, прозванная Богомолихой не столько за сухопарую фигуру, сколько за кровожадность. Когда Верта увидела ее в первый раз, вечно невозмутимое лицо наставницы ввело девочку в заблуждение. Она решила, что классная дама женщина спокойная и рассудительная. Но, получив на первой же неделе своего пребывания в Институте и сутки карцера, и три удара розгами, маленькая Верта впредь была осторожна.

Девочки так наловчились обманывать Богомолиху, что почти всегда избегали наказания. Теперь же, на последнем курсе, воспитанниц редко подвергали порке: а то как внезапно заявятся лорды, а будущие магиссы все в синяках, и на смотрины таких выставлять совестно.

— Вертрана, золотце, почему мы до сих пор в постели? — обманчиво доброжелательным голосом поинтересовалась госпожа Гран. — Тебе нездоровится? Может быть, стоит отвести тебя в лазарет?

Вертрана изобразила одну из своих самых лучезарных улыбок:

— Вы так добры, госпожа Гран. Так заботитесь о нас. Родная мать не смогла бы лучше. У меня действительно немного